

ГОСТИНАЯ

УДК 316.346.32

Проблема интернет-зависимостей в молодежной среде

Problems of Internet Addiction among Youth

А. К. Мамедов, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

A. K. Mammadov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Communication Systems of the Sociology Faculty, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

М. Г. Волнистая, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, Белорусский государственный университет

M. G. Volnistaya, Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Belarusian State University

Авторы статьи определяют социальные и психологические причины возникновения проблемы интернет-зависимостей у молодого поколения под воздействием информационных технологий. Авторы, много лет в рамках международного сотрудничества БГУ и МГУ использовали в своем исследовании современной социологии личности методологию системного подхода. Проведенный анализ определяет подростков как социальную группу, являющуюся самой уязвимой в современном информационном социуме. В статье описываются характерные признаки интернет-зависимостей и объясняются факторы возникновения виртуальной личности.

Ключевые слова: интернет-зависимость; молодежь; теоретико-социологический подход.

The authors of the article determine the social and psychological causes of the problem of Internet addiction in the young generation under the influence of information technologies. The authors, for many years, in the framework of international cooperation between BSU and MSU, used the methodology of a systematic approach in their study of modern sociology of personality. The analysis defines teenagers as a social group, which is the most vulnerable in modern information society. The article describes the characteristic features of Internet addiction and explains the factors that cause the emergence of a virtual personality.

Keywords: Internet addiction; youth; theoretical and sociological approach.

Экспоненциальная информатизация общества в последние десятилетия является основным фактором развития всех сфер его жизнедеятельности. Информационно-телекоммуникационные технологии, СМИ, Интернет вошли в нашу жизнь, сделали ее калькой «общества театра» [1] и, по

сути, подчинили нас. Современные средства коммуникации сопровождают нас повсюду, и мы не представляем свою жизнь без всевозможных гаджетов.

Эти средства стали спасением, облегчающим нашу жизнь, или же мы постепенно, но неуклонно попадаем под их влияние

и становимся все более и более зависимыми от современных средств коммуникации? Действительно, как оценить влияние Интернета на человека и социум в целом? Можно смело говорить об опасности Сети, о том, что чрезмерная киберзависимость приводит к потере привычных социальных практик, делает людей неспособными нормально общаться в реальной жизни. Будут правы и те, кто уверяет, что не так страшен Интернет, как его пытаются изобразить, и что он помогает многим избавиться от комплексов. Заводя новые знакомства (стоит лишь перейти из реального пространства в виртуальное), можно поделиться проблемами, снять стресс или просто отвлечься «в игре» [2].

Термин «интернет-зависимость» («интернет-аддикция») [2], введенный в 1996 году американским психиатром А. Голдбергом в качестве шутки, был призван обозначить поведение со сниженным уровнем самоконтроля при работе с компьютером и Интернетом. Диагностические критерии для определения зависимости от Интернета, предложенные Голдбергом, построены на основе признаков патологического пристрастия к азартным играм (гамблинг). Впоследствии интернет-зависимость рассматривается как серьезный социально-психологический симптом, термин был актуализирован и получил следующие синонимы: интернет-поведенческая зависимость, нетаголизм, виртуальная аддикция, избыточное использование Интернета [3, 4].

С конца 1990-х годов формулировка «патологическое использование Интернета» (Pathological Internet Use, сокращенно PIU) стала обозначать форму психического расстройства [3, 4], проблематика интернет-зависимости до сих пор не является предметом комплексных социально-психологических исследований. Официальная медицина совсем недавно забила тревогу, но все же пока еще не придает интернет-зависимости статус диагноза. Так, по официальным данным, в России от интернет-зависимости страдает около 5 % населения (данные колеблются в пределах 4–6 %) [6], в Америке более 10 %, и эта цифра продолжает расти. Особенно от интернет-зависимости страдают подростки в возрастной категории от 13 до 17 лет, чья психика не только неустойчива и дис-

кретна, но и некритически восприимчива ко всему новому. Статистика подросткового «неталогизма» удручает. Например, по данным корейских исследователей, среди старших школьников интернет-аддикция регистрируется у 38 % подростков [7], в России процент ниже – 25 %. Опасность вызывает не только процентное соотношение, но и то, что темп роста интернет-зависимых подростков во много раз превышает аналогичный у взрослых, то есть подростки становятся все более активными пользователями сети, в связи с чем увеличиваются и случаи интернет-аддикции в молодежной среде [7].

Синдром интернет-зависимости свидетельствует о серьезных проблемах подростка: депрессии, во многом латентной и неосознанной, коммуникационных проблемах и др. Все они так или иначе демонстрируют неспособность подростка самостоятельно справиться с последствиями различных форм стресса и дезадаптации в повседневной жизни. Априорный (заложенный генетически), но неиспользованный запас эмоционального напряжения и страстей подросток стремится разделить не с близкими людьми, а с анонимными и виртуальными друзьями.

Что же такое интернет-зависимость? Современные исследователи проблемы, в том числе К. Янг, выделили основные симптомы:

- пристрастие к виртуальным знакомствам – избыточность знакомых и друзей в Сети;
- навязчивая потребность в Сети – игра в онлайн-азартные игры, постоянные покупки или участия в аукционах;
- информационная перегрузка (навязчивый web-серфинг) – бесконечные путешествия по Сети, поиск информации по базам данных и поисковым сайтам;
- киберсексуальная зависимость – непреодолимое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом;
- компьютерная зависимость – навязчивая игра в компьютерные игры (стрелялки – Doom, Quake, Unreal и др., стратегии типа Star Craft, квесты) [6].

Значимыми факторами привлекательности, лежащими в основе развития интернет-зависимости у подростков, являются анонимность личности в сети Интернет, доступность информации и интерактив-

ных зон, отсутствие контроля со стороны взрослых, внутренние чувства подростка, имеющие на подсознательном уровне больший уровень доверия к онлайн контактам, нежели чем к реальному общению с родными [6].

Мы считаем, что для рефлексии и получения целостного представления о статусе личности в киберпространстве и системного анализа новой формы бытия человека как виртуальной личности в киберцивилизации требуется новый теоретико-социологический подход, предполагающий включение следующих аспектов:

1. Личность есть объект, которому приписываются (в силу ряда причин) множество качеств социальности субъекта, но статус существования онтологически не актуализирован и не определен. Виртуальная личность, в отличие от реальной (телесной или «традиционной»), не имеет физического, материального тела и полностью состоит из символов (иероглифов) и действий. В узком смысле ее можно определить как комплекс знаков, существующий в электронной среде, которая выступает носителем-субстратом этих знаков.

2. В качестве основы (носителя) виртуальной личности могут выступать наряду с электронным устройством материальные объекты: бумага, камень, холст, киноплёнка и т. д., а также сам человек. Форма существования и реализации имеет скорее лишь функциональное значение.

4. К основным качествам виртуальной личности относятся наличие собственного имени и ее бесконечных вариантов, а также способность такой личности к неограниченному автономному действию. Все прочие качества являются производными (и не всегда в первой степени) от указанных.

5. Отсутствие собственного имени, уникального (определяющего) обозначения себя, делает затруднительным или практически невозможным различение между субъектами виртуального взаимодействия. Например, анонимные комментарии в онлайн дискуссиях воспринимаются как безличные, притом что содержат оригинальные идеи и обладают признаками индивидуального стиля. С другой стороны, записи, сделанные рядом людей, подписанные одним и тем же именем, создают впечатление, что они относятся

к той же самой личности. Подобным образом наделение (маркировка) неодушевленного предмета именем собственным, например, дерева, кружки или части тела, сообщает ему качества личности (некая форма гилозоизма).

6. Исчезновение в виртуальной среде демаркационных граней между реальным и нереальным позволяет говорить о виртуальной личности как о произведении искусства. Поскольку мы имеем дело с результатами действия индивида, то потенциально каждая виртуальная личность является произведением искусства.

7. Виртуальная среда при некотором допуске может быть сопоставлена по своим свойствам с человеческим умом. Нематериальность, бестелесность, пластичность позволяют ей создавать огромное количество разнообразных образов, форм и значений. В этом свойства новой социальной реальности тождественны воображению.

8. Аналогом виртуальной личности в узком смысле может являться персонаж – созданное и воображаемое существо, наделенное конкретным именем и способностью к автономному действию в воображаемой среде.

9. Обязательным элементом во взаимоотношениях виртуальной личности и ее создателя является псевдоним. Это известное литературное (культурное) явление, представляющее собой вымышленное или фиктивное имя, используемое вместо реального имени человека. Псевдоним может использоваться как для идентификации, так и сокрытия идентичности (этим пользовались различные революционеры, артисты, писатели и др.). В Интернете применение такого рода имени как ключевого компонента идентификации, как правило, используется в форме «имени пользователя» для подключения к сервисам или входа на сайты с ограниченным доступом. Для достижения определенной степени автономности и формирования полноценной виртуальной личности необходимо наличие собственной биографии, характерных личностных черт и произведений творчества, разветвленной системы связей.

10. Двойственность в отношениях между виртуальной личностью и создателем проявляется в отождествлении (полном или частичном) её с автором и в стремлении оторваться, обособиться от создателя,

вести независимое феноменологичное существование.

Виртуальная личность, исследование ее феномена связаны непосредственно с проблемой аддикций у социальной группы подростков, интернет-аддикций в частности. Интернет-аддикции начинаются у подростка в период, когда желание «прыжка» от реальности в виртуальный мир доминирует в сознании, представляется центральной (зачастую навязчивой) идеей, ибо реальный мир становится чужим, усиливается одиночество под влиянием равнодушных взрослых, делая подростка одиноким, непринятым и непонятым в его ближайшем социуме.

Типичная ситуация: подросток не умеет общаться, заводить друзей и испытывает непреодолимую робость в общении с представителями противоположного пола. Родители, в силу субъективных или объективных причин, не могут его этому обучить. Социальная адаптация подростка затрудняется. И тут на помощь приходит Сеть. Место, где им всегда рады, где с легкостью находят единомышленников, друзей или, на худой конец, собеседников. Происходит процесс, во время которого подросток решает важные для себя проблемы самым доступным способом – посредством Интернета, который предоставляет подростку «методы решения» его трудностей. Зачем думать о повседневных проблемах и строить реальные отношения, когда есть такая возможность быть выслушанным и понятым?

Важным фактором интернет-зависимости, результатом неограниченного доступа к информации является «информационный вампиризм». Подросток «заглатывает» всю информацию, к которой получает доступ, но его сознание не способно анализировать ее и делать логические выводы, оценивать по критериям «хорошо»/«плохо». Во многом этому способствуют и подростковый нигилизм, и отсутствие (или отторжение) традиционных ценностей, традиционной морали, которые кажутся подростку атавизмами. В результате у него формируется навык «поглощения» любой информации, он легко может стать объектом для манипуляций, теряет способность к индивидуальному мышлению.

Исследователи интернет-зависимости [9] отмечают, что причины аддикции, как правило, обусловлены низкой самооцен-

кой, склонностью к депрессии, ощущением своей незащищенности, одиночеством подростка. Немаловажным является и то, что ситуация не понята или не принята близкими, которые не стремятся разобраться в проблеме вместе с подростком, а «выдают» готовые, основанные на своем опыте решения. В результате подросток переносит свое неприятие (непонимание ситуации или проблемы) на конкретные аспекты своей жизни. Он тяготится учебой, социальным окружением и стремится от них «уйти» в мир, где ему все понятно и приемлемо (подростковый эскапизм, т. е. бегство в «виртуальную реальность»), в которой наряду с «решением» проблем он реализует и такие потребности, как поиск новизны, стремление к постоянной стимуляции чувств, эмоциональную привязанность (возможность выговориться, быть эмпативно понятым и принятым, освободиться от острого переживания неприятностей в реальной жизни, получить поддержку и одобрение). Как же распознать у подростка симптомы интернет-зависимости? Выделяют следующие наиболее распространенные симптомы:

- потребность в скрытности. Ребенок начинает лгать в реальной жизни, что может быть симптомом сокрытия своих виртуальных отношений. В первую очередь это может выражаться в попытках организовать секретность вокруг компьютера и информации. Компьютер может быть перенесен в дальний угол комнаты, запирается на ключ. Также должна насторожить смена паролей и любое другое окружение его секретностью. Если такого подростка потревожить в то время, когда он будет находиться онлайн, то это может вызвать у него злобную или защитную реакцию;

- игнорирование домашних забот, школьных обязанностей. С возрастанием времени, проведенного онлайн, время, отведенное на выполнение домашних обязанностей, уменьшается, и они часто остаются невыполненными;

- изменения в характере. У интернет-зависимых наблюдаются заметные отличия в настроении, поведении по сравнению с поведением до начала использования Интернета. Например, нежная и ласковая дочь может стать холодной и безучастной, а веселый и жизнерадостный сын – замкнутым и серьезным;

- потеря интереса к жизни. Интернет-зависимый подросток неожиданно теряет интерес к прежним увлечениям, друзьям, родным. Это может выражаться в вялости, безразличии, потере энтузиазма. Подросток ничего не просит, ему ничего не нужно и не интересно. Эти симптомы могут быть индикатором того, что появился какой-то другой выход эмоций;

- общее безразличие к семейным отношениям. Подростки просто не хотят участвовать в семейной жизни, предпочитая ей Интернет. Они избегают каких-либо разговоров, не получают удовольствия от совместных поездок на природу. Все их мысли сосредоточены на своих интернет-партнерах, а не на реальных людях.

- изменения в режиме. Часто подростки отправляются в постель уже утром. Многие практически все свободное время проводят в сети Интернет;

- синдром карпального канала. Туннельное поражение нервных стволов руки,

связанное с длительным перенапряжением мышц. Как правило, это, в первую очередь, сказывается на руке, которая «ответственна» за компьютерную мышшь;

- сухость в глазах, нервный тик;
- головные боли по типу мигрени;
- боли в спине, в ногах;
- нерегулярное питание, пропуск приемов пищи;
- пренебрежение личной гигиеной.

Знание этих симптомов поможет вовремя заметить проблему. Главным оружием в этой ситуации становится восстановление доверия и теплой обстановки в семье, в школе. Необходимо создание альтернативы в кругу общения, адекватно воспринимаемой подростком. На наш взгляд, важно понимать, что интернет-зависимости – это следствие семейных, психологических и социальных проблем, одно из средств, с помощью которого подросток «уходит» в более комфортные социо-психологические условия [10].

Список использованных источников

1. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор; пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. – М.: Изд-во «Логос», 1999. – 224 с.
2. Spengemann, W. C. The Forms of Autobiography: Episodes in the History of a Literary Genre / W. C. Spengemann. – New Haven: Yale Univ; Press, 1980. – P. XIII–XVII.
3. Egger, O. Internet Behaviour and Addiction. Semester thesis / O. Egger, M. Rauterberg // Work & Organisational Psychology Unit (IfAP), Swiss Federal Institute of Technology (ETH) Zurich, 1996. – 173 p.
4. Heinsohn, G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. – Munich: Piper, 2008. – 189 p.
5. Goldberg, I. Internet addictive Disorder (IAD) diagnostic criteria [Electronic resource]. – URL: <http://web.urz.uniheidelberg.de/Netzdienste/anleitung>.
6. Янг, К. С. Диагноз – интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.
7. Горный, Е. Онтология виртуальной личности / Е. Горный // Бытие и язык: сб. статей по материалам междунар. конф.; Новосибирский институт экономики, психологии и права (Новосибирский классический институт). – Новосибирское книжное издательство, 2004. – С. 78–88.
8. Korkiya, E. D. Virtual personality: A search for new identity / E. D. Korkiya, M. E. Lipatova, A. K. Mammedov // Indian journal of science and technology. – 2016. – Vol. 9, № 36. – P. 1–6.
9. Егоров, А. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью / А. Егоров, Н. Кузнецова, Е. Петрова / Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2005. – Т. 5. – № 2. – С. 20–27.
10. Коркия, Э. Д. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). – 2017. – № 2. – С. 9–13.

Дата подачи: 19.02.2020.